

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 14. 1881. 15 Іюля.
ГОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

І. Отъ 20-го апрѣля 1881 г. за № 1340, о приѣмъ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмъ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналъ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній

академических экзаменаціонныхъ комиссій сообщитъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. *По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи.* «Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ чтеніи свящ. книгъ, особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской.»

2. *По дагматическому богословію въ кievской академіи.*

«Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили балль 4 или $4\frac{1}{2}$; большинство же, именно 32 студента, получило по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшие отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кievской, во-лынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные—студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными), тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самага себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось

царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д.. Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при спросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентвъ. Текстовъ изъ библіи студенты болѣею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ— «Не оскудѣетъ князь отъ Іуды»... «Семьдесятъ седмь»...; или какъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно, — что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе

по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаанный учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно—студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разноствяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отбѣла, но который требуетъ семинарскою программой по догматическому богословію, — опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская). Въ московской академіи: «изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступления въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, баллъ 5 получили девятнадцать челоѡкъ, 4½ чегырнадцать, 4 двадцать восемь, 3½ пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть чело-

вѣкъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты виванской, московской и ярославской семинарій получили балль $4\frac{1}{2}$, костромской $4\frac{1}{4}$, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виванской, костромской, симбирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія». Въ *казанской* академіи: «испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена была поставить неудовлетворительный балль, хотя и предлагала имъ по нѣсколько вопросовъ».

3. *По церковной исторіи.* Въ *кѣвской* академіи. «Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приѣмномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, изобличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Нового Завѣта. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятель-

ство сдѣловало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ занятіяхъ по этому предмету, замѣченные на прежнихъ испытаніяхъ, еще ненастолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшие отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской». Въ *московской* академіи: «изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили балль 4¹/₂, четырнадцать балль 4, шестнадцать 3¹/₂ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно-же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи». Въ *казанской* академіи: «явившіеся на приѣмныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали всѣ удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3».

4. По *русской гражданской исторіи*. Въ *казанской* академіи: «при испытаніи воспитанниковъ семинарій по рус-

ской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ вѣанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи.

5. По логикѣ. Въ кievской академіи: «изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполнѣ удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ баллъ 5; два $4\frac{1}{2}$; девятнадцать 4 и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообщемъ удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣляетъ ее отецъ логики силлогизма—Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной—Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изу-

чали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководствомъ къ логикѣ професора Свѣтила, но въ однихъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтила 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переписки и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету.

б) *По словесности съ исторіею русской литературы.* Въ с.-петербургской академіи: испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благопріятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературъ древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предме-

товъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи исторіи литературы».

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-петербургской академіи: «воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣють основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіяся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣсколько воспитанниковъ съ познаніями очень хорошиими, какъ то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, невыдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ,

довольно твердое усвоение грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и пріобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаружилось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія полатыни. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олонецкой и рязанской (по одному). Въ кievской академіи: «при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, всѣдствие постановленія совѣта, держать экзамень по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—по греческому. Большинство (изъ 57—37 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться полатыни, а меньшинство (21) погречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся полатыни, при умѣннй практически перелажать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствие чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ про-

заиковъ (Демосоена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали больше вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклінаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, д) образованія глаголовъ 2-го спряженія, е) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили баллъ 5, девять—4, остальные—3. Лучшие отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кіевской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кіевской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзамень полатыни, пятеро получили баллъ 5, тридцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4), изъ троихъ студентовъ кіевской семинаріи одинъ получилъ самый высшій баллъ (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кіевскаго слабѣ другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ

волинской». Въ *московской* академіи: «на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежащія испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; балль $4\frac{1}{2}$ по греч. 11, по лат. 15; балль 4 по греч. 26, по лат. 26; балль $3\frac{1}{2}$ по греч. 8, по лат. 2; балль 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній». Въ *казанской* академіи: «по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣе воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно». На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. «Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчетливое знаніе ихъ показалъ только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михаилъ Михайловскій».

8) *По сочиненіямъ.* Въ *с.-петербургской* академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: «Сочине-

нія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключениями выше сочиненій волонтеровъ». Изъ 94 сочиненій на тему: «можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій» не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержания или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно-усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнье правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія)—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе за самыми ничтожными исклю-

ченіями, представляеть небольшой опыт изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствования находятъ внѣшнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказать вліяніе воли на чувствования, доказывається вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствования, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько, — этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія въ темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. «Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: «объясненіе Гал. 5, 13» большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завіта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многіе ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что «ветхій завітъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, сталъ подъ вліяніе новаго», что «апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея», что «внѣшняя жизнь

потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоответствующихъ предмету («божественный Павелъ»; «законное пѣстунствованіе»; «вѣра оттворяемая любовію» и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставить ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... «Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры» (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); «любить Бога и Ближнихъ» (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); «свобода Ваша» и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Хрістось, хрістіане (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно. Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ

данной темѣ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однѣ и тѣже фразы, и притомъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій. «Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сдѣлываются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кіевской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзаменѣ по нѣсколькимъ человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кіевской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орлов-

ской 3. Но частные баллы иногда значительно отступают от этих средних цифр. Кроме двух воспитанников курской семинарии, с лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочинения: 1 воспитанника волынской семинарии, 2-х тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получили 1 воспитанник волынской семинарии, 3 — пензенской, 1 — владимірской, 1 — черниговской, 1 — могилевской, 2 — кіевской, 2 — тульской, 2 — полтавской, 1 — астраханской, 1 — екатеринославской и 1 — минской; балль $3\frac{1}{2}$ — воспитанники: 3 — волынской, 3 — кіевской, 1 — тамбовской, 4 — рязанской, 1 — кавказской, 1 — харьковской, 1 — холмской, 1 — кишиневской и 1 — одесской семинарій; балль 3 воспитанники: 6 — волынской, 3 — кіевской, 1 — тифлисской, 1 — тульской, 1 — калужской, 2 — саратовской, 1 — тамбовской и 2 — орловской семинарій.

Въ *московской* академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. «Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводитъ дали $3\frac{4}{5}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій — костромской (1), московской (1), новгородской (1), тверской (1), курской (1). Затѣмъ балломъ $4\frac{1}{2}$ отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ $3\frac{1}{2}$ одиннадцать, балломъ 3 — шестнадцать». О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ *казанской* академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. «Сочиненіе по богословію на тему: «Христіанское ученіе о назначеніи человека» написано допущенными къ приѣмному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного». «Существенный недо-

статокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ беспорядочность изложенія. Стараюсь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ одними частицами *еще, а ватъмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: «Фейербахъ—отецъ матеріализма» можно считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По распоряженію Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, въ Редакціи Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей открытъ приѣмъ пожертвованій: 1) на сооруженіе храма въ Петербургѣ въ память мученической кончины Царя—Освободителя и 2) на памятникъ въ Москвѣ Царю—Освободителю.

Поступившія пожертвованія:

На сооруженіе храма въ Петербургѣ

Отъ служащихъ въ уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ начальницы Анны Лапиной 1 р., преподавательницъ Ольги Добротворской 1 р. и Наталіи Баранцевой 1 р., воспитательницъ Клавдіи Петропавловской 1 р., Уманцевой 1 р., Сахаровой 50 к., Людмиллы Онисимо-

вой 50 к. и Евваліи Соболевой 25 к., эконома священника Виктора Колокольцова 50 к. и отъ воспитанницъ того же училища Миролюбовой 1 р., Пыхановой 60 к., Утьхиной 20 к., Вторыгиной 20 к., Морозовой 50 к., Евдокіи Страховой 20 к., Пераскевы Фелициной 20 к., Александры Фелициной 20 к., Екатерины Покровской 50 к., Елизаветы Домрачевой 15 к., Елизаветы Аманацкой 10 к., Анны Щитовой 20 к. и Софьи Тимашевой 50 к.; отъ настоятеля градо-уфимской александроневской церкви священника Михаила Свѣтловзорова 1 р., отъ діакона той же церкви Василя Геллертова 30 к., отъ прихожанъ той же церкви А. Зайкова 1 р., Сушкова 50 к., Н. Сокурова 1 р., С. Колонтаева 50 к., унтеръ-офицера Андреянова 10 к., Ивана Огородникова 1 р., унтеръ-офицерскаго сына Ивана Шаронова 20 к., Елсакова 1 р. и отъ неизвѣстныхъ лицъ 2 р. 30 к.; отъ настоятелей приходскихъ церквей 2-го благочинническаго округа белебеевскаго уѣзда священника села Нагайбака Александра Цареградскаго 1 р., священника села Шарана Димитрія Малышева 1 р., священника села Писарева Іоанна Петрова 1 р., священника села Діишева Іоанна Великанова 1 р., священника села Килѣева Сергія Запекшина 1 р., священника села Бакаловъ Θεодора Альбинскаго 1 р. и священника села Шугана Василя Альбанова 1 р.; отъ священниковъ—настоятелей приходскихъ церквей 3-го благочинническаго округа мензелинскаго уѣзда (при отношеніи о. благочиннаго священника Стефана Никитина, отъ 20 іюня 1881 г. за № 231) 13 р., итого 40 р. 20 к., а съ прежними 177 р. 33 к.

На памятникъ въ Москвѣ

Отъ служащихъ въ уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ начальницы Анны Лапиной 50 к., преподава-

тельницъ Ольги Добротворской 1 р. и Наталіи Баранцевой 1 р., воспитательницъ Клавдіи Петропавловской 50 к., Уманцевой 50 к., Сахаровой 50 к., Людмиллы Онисимовой 50 к. и Евѣаліи Соболевой 25 к., эконома священника Виктора Колокольцова 50 к. и отъ воспитанницъ того же училища Морозовой 50 к., Пераскевы Фелициной 20 к., Александры Фелициной 20 к., Анны Макаровой 10 к. и Софьи Тимашевой 50 к.; отъ настоятеля градо-уфимской александроневской церкви священника Михаила Свѣтловзорова 1 р., отъ діакона той же церкви Василя Геллертова 30 к., отъ прихожанъ той же церкви А. Зайкова 1 р., Сушкова 50 к. и Н. Сокурова 1 р.; отъ настоятелей приходскихъ церквей 2-го благочинническаго округа белебеевскаго уѣзда священника села Нагайбака Александра Цареградскаго 2 р., священника села Шарана Димитрія Малиновскаго 1 р., священника села Писарева Іоанна Петрова 2 р., священника села Діашева Іоанна Великанова 2 р., священника села Килѣева Сергія Запекшина 2 р., священника села Бакаловъ Ѳеодора Альбинскаго 1 р. 50 к. и священника села Шугана Василя Альбанова 1 р.; отъ священниковъ—настоятелей приходскихъ церквей 3-го благочинническаго округа мензелинскаго уѣзда (при отношеніи о. благочиннаго священника Стефана Никитина, отъ 20 іюня 1881 г. за № 231) 13 р., итого **35 р. 5 к.**, а съ прежними **149 р. 42 к.**

По распоряженію уфимской духовной консисторіи печатается, для свѣдѣнія духовенства уфимской епархіи, нижеслѣдующій указъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО**, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7-го мая 1881 года за № 8, относительно прогонныхъ денегъ, путеваго содержанія и пособия, причитающихся духов-

нымъ лицамъ, отправляющимся на службу изъ внутреннихъ епархій въ сибирскія:

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 февраля 1881 года за № 2375, по поводу послѣдовавшаго въ 1879 году опредѣленія Святѣйшаго Синода относительно выдачи изъявившимъ желаніе отправиться въ томскую епархію, для занятія священническихъ мѣстъ, путевого содержанія въ размѣрѣ, сверхъ прогонныхъ денегъ, суточныхъ по 60 коп. и въ пособіе по 300 руб. И, по справкѣ, Приказали: Во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, поставить епархіальныхъ Преосвященныхъ въ извѣстность указами, что объявленное въ № 26 «Церковнаго Вѣстника» за 1879 годъ постановленіе Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{30 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}$ того года, о выдачѣ изъявившимъ желаніе отправиться на служеніе въ томскую епархію, примѣнительно къ Высочайше утвержденному положенію 26 января 1863 года, относящемуся къ одной лишь иркутской епархіи, сверхъ прогоновъ, на путевое содержаніе по 60 коп. въ сутки и въ пособіе 300 руб., какъ вызванное случайными обстоятельствами, нынѣ не можетъ уже имѣть мѣста и что на будущее время, при расчетахъ лицъ, пожелавшихъ отправиться на службу въ сибирскія епархіи (за исключеніемъ иркутской, камчатской, и якутской, состоящихъ въ этомъ отношеніи на особомъ положеніи), епархіальнымъ начальствамъ слѣдуетъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 7 іюля 1840 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, которымъ положено выдавать таковымъ лицамъ, сверхъ прогоновъ, на путевое содержаніе по 30 коп. въ сутки и пособіе по 145 р. 65 коп., о чемъ и объявлять лицамъ, заявляющимъ желаніе отправиться на службу въ

сибирскія епархіи, предварительно распоряженій о назначеніи ихъ въ тѣ епархіи.

Священническій сынъ Александръ Ловцовъ и и. д. псаломщика села Куганака, стерлитамакского уѣзда, Николай Перовъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, 11 іюня 1881 года первый опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Куганакъ, а послѣдній перемѣщенъ въ село Месели того же уѣзда на псаломщицкое мѣсто.

Священникъ белебеевскаго уѣзда села Бижбуляка Василий Разумовскій, согласно прошенію его, 15 іюня 1881 года переведенъ въ село Сулли того же уѣзда на настоятельское мѣсто.

Уфимскій мѣщанинъ Василий Филипповъ Ооминъ, согласно прошенію его и резолюціи на ономъ Его Преосвященства, 16 іюня 1881 года принять въ духовное званіе и опредѣленъ псаломщикомъ къ градо-уфимской покровской церкви съ возведеніемъ въ санъ діакона.

Временно исполняющій обязанности псаломщика села Айлина Павелъ Успенскій, согласно постановленію уфимской духовной консисторіи, 20 іюня 1881 года перемѣщенъ въ село Кизильяръ, златоустовскаго уѣзда.

Заштатный псаломщикъ Воскресенскаго завода діаконъ Александръ Сагацкій, согласно резолюціи Его Преосвященства, опредѣленъ 20 іюня 1881 года псаломщикомъ въ Саткинскій заводъ, златоустовскаго уѣзда.

Фельдшерскій сынъ Петръ Матвѣевъ Поповъ 24 іюня 1881 года командированъ уфимскимъ епархіальнымъ начальствомъ для исполненія обязанностей псаломщика къ

новостроющейся церкви въ деревнѣ Осиновкѣ, бирскаго уѣзда.

И. д. псаломщика церкви Катавъ-Ивановскаго завода, уфимскаго уѣзда, Василій Михайловъ, по неспособности, за старостию, къ исполненію обязанностей псаломщика, согласно постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 5 мая 1881 года, уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ златоустовской соборной церкви діаконъ Димитрій Петропавловскій 20 марта 1881 года, волею Божіею, померъ.

Священникъ петропавловской церкви села Касева, проживавшій въ дер. Якимовой бирскаго уѣзда, Владиміръ Суздальскій 24 апрѣля сего года, волею Божіею, померъ.

По опредѣленіямъ педагогическаго собранія правленія уфимской духовной семинаріи, отъ ²⁵/₂₆ іюня сего 1881 года за № 16, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, постановлено, между прочимъ:

Ст. 1. За послѣдовавшимъ 24 сего іюня, согласно утвержденной программѣ, окончаніемъ годовыхъ испытаній воспитанникамъ семинаріи, выпускныхъ и переводныхъ, распорядиться выпускомъ и переводомъ подлежащихъ воспитанниковъ такъ: на основаніи внесенныхъ въ педагогическое собраніе экзаменаціонныхъ и другихъ, относящихся къ дѣлу, документовъ, а также прописанныхъ въ справкѣ законоположеній и свѣдѣній, составить (и составленъ) разрядный списокъ воспитанниковъ VI класса семинаріи, и тѣхъ изъ нихъ, кои включены въ

первый разрядъ, именно: Кронида Граммакова, Павла Петрова, Александра Покровскаго, Якова Иванова, Василия Тихомирова, Сергія Владиславлева, Павла Черемпанскаго, Михаила Казанскаго, Петра Никольскаго и Николая Агишева, удостоить званія студента семинаріи, а всѣхъ остальныхъ, какъ-то: Никандра Словцова, Максима Худоносова, Θεодора Соколова, Николая Страхова, Ивана Албертова, Анатолія Васнецова, Василия Феликсова, Аристарха Виноградова и Константина Инфантьева причислить ко второму разряду.

На основаніи тѣхъ же данныхъ, къ переводу въ слѣдующіе классы назначаются:

а) Изъ перваго класса во второй, по первому разряду: Павелъ Ардашевъ, Николай Дубровскій, Евгений Лавровъ, и Николай Барсовъ; по второму разряду: Никонъ Остроумовъ, Владиміръ Красносельцевъ, Николай Сацердотовъ, Захарій Виноградовъ, Василій Гордѣевъ, Иванъ Благодартовъ, Михаилъ Полотебновъ, Павелъ Марсовъ, Василій Фенелоновъ, Кронидъ Левитскій, Александръ Инфантьевъ, Илья Елеонскій, Александръ Будринъ, Василій Королевъ, Александръ Ильинъ, Константинъ Смирновъ, Николай Холмогорцевъ, Евграфъ Петропавловскій, Алексій Покровскій, Григорій Кулыгинскій, Александръ Бирюковъ и Владиміръ Соколовъ;

б) Изъ втораго класса въ третій, по первому разряду: Александръ Суворовъ, Михаилъ Ардашевъ, Николай Агаѣоновъ и Сергій Пономаревъ; по второму разряду: Михаилъ Дружининъ, Константинъ Русановъ, Владиміръ Скопинъ, Гавріиль Петропавловъ, Левъ Русановъ, Александръ Суздальскій, Александръ Лепоринскій, Андрей Гудковъ, Петръ Евладовъ, Петръ Милицинъ, Константинъ Монблановъ, Илья Лукинъ, Николай Марсовъ, Ипполитъ Яковлевъ, Николай Поповъ, Яковъ Андреевъ, Иванъ Унгвицкій, Петръ Пономаревъ, Василій Малѣевъ, Васи-

лій Миролобовъ, Николай Селіевскій и Александръ Покровскій;

в) Изъ третьяго класса въ четвертый, по первому разряду: Алексій Юденичъ, Константинъ Казанскій, Владиміръ Муромцевъ и Василій Виноградовъ; по второму разряду: Михаилъ Никитскій, Александръ Моревъ, Петръ Комаровъ, Иванъ Евфорицкій, Михаилъ Громогласовъ, Николай Петропавловскій, Николай Кибардинъ, Николай Скопинъ, Иванъ Константиновскій, Александръ Петровъ, Николай Максимовъ, Петръ Лавровъ и Николай Малиновкинъ;

г) Изъ четвертаго класса въ пятый, по первому разряду: Григорій Образцовъ, Павелъ Марсовъ, Алексій Елеонскій, Фавстъ Катаевскій, Александръ Дубровскій, Порфирій Петровъ, Алексій Леоновъ, Сергій Дружининъ, Захарій Филипповъ, Геннадій Грачевскій, Иванъ Снѣгиревъ и Александръ Алѣевъ; по второму разряду: Петръ Чистосердовъ, Михаилъ Монблановъ, Владиміръ Гуменскій, Аркадій Сатрапинскій, Александръ Милицинъ, Викторъ Петропавловскій, Александръ Карташевъ, Григорій Словцовъ и Александръ Сагацкій;

д) Изъ пятаго класса въ шестой, по первому разряду: Иванъ Ильинъ, Николай Комаровъ, Викентій Андреевъ, Василій Агишевъ, Михаилъ Ясенева, Лавръ Фенелоновъ, Владиміръ Поповъ, Владиміръ Прибыловскій, Николай Протопоповъ и Николай Менщикова; по второму разряду: Иванъ Гумилевскій, Яковъ Самарцевъ, Димитрій Гуменскій, Василій Введенскій, Порфирій Орловъ, Азарій Кувшинскій и Петръ Воскресенскій.

При чемъ, на основаніи существующихъ законоположеній, опредѣлено подвергнуть послѣ каникулъ переэкзаменовкамъ назначаемыхъ къ переводу воспитанниковъ I класса: Ивана Благодатова, Николая Холмогорцева и Алексія Покровскаго по греческому языку, Григорія

Кулыгинскаго и Ивана Морева по алгебрѣ, Виктора Соколова по словесности (письменнымъ упражненіямъ); воспитанниковъ II класса: Михаила Дружинина, Льва Русанова, Илью Лукина, Петра Пономарева и Василия Малѣева по латинскому языку (письменнымъ упражненіямъ), Александра Всесвятскаго по гражданской исторіи (письменнымъ упражненіямъ) и геометріи и Николая Селіевскаго по геометріи; воспитанника V класса: Петра Воскресенскаго по чтенію христіанскихъ писателей полатыни; воспитанниковъ же I класса Серафима Сарычева, Василия Смыкова и Гавріила Медиоланскаго, не державшихъ, по причинѣ болѣзни, годичныхъ испытаній, и, по опредѣленію педагогическаго собранія, отъ 5 іюня 1881 г. за № 15, согласно ихъ прошеніямъ, предназначенныхъ къ оставленію на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, а также Александра Красноперова, Кронида Красносамарскаго, Владиміра Покровскаго и Ивана Малиновкина, получившихъ на испытаніи неудовлетворительные баллы по тремъ или болѣе предметамъ, оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, съ численіемъ къ третьему разряду и съ лишеніемъ Малиновкина казеннаго содержанія, коимъ онъ до настоящаго времени пользовался. О воспитанникахъ IV класса, Александрѣ Черновѣ и I класса Александрѣ Колокольниковѣ, которымъ, согласно ихъ прошеніямъ, по упомянутому опредѣленію педагогическаго собранія, отъ 5 іюня за № 15, дозволено, за болѣзнію, держать экзамены по подлежащимъ предметамъ послѣ каникулъ, сужденіе имѣть въ свое время.

Ст. 8. Единогласно присужденныя, на основаніи существующихъ правилъ, стипендіи изъ 0/0 съ пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Базилевскимъ капитала лучшимъ воспитанникамъ семинаріи VI класса Кронида Граммакову, Павлу Петрову,

Александрѣ Покровскому и V класса Ивану Ильину и Николаю Комарову, по 100 р. каждому, назначить къ выдачѣ по принадлежности.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Церковно-приходскія попечительства въ связи съ вопросами объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и учрежденій церковно-приходскихъ школъ.

Принимая въ соображеніе все, что теперь говорится и пишется о церковныхъ дѣлахъ (а говорится и пишется очень немало), нужно сознаться, что между прочимъ весьма мало отводится мѣста и удѣляется вниманія церковно-приходскимъ попечительствамъ. Когда заходить рѣчь о религіозно нравственномъ образованіи народа путемъ школы и о сообщеніи пастырской дѣятельности большей самостоятельности и энергіи путемъ устройства матеріальнаго быта духовенства, тогда не мѣшало бы обращать болѣе вниманія на попечительства, которые могутъ содѣйствовать и тому и другому. Разумѣется церковно-приходскія попечительства въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь существуютъ, не представляютъ изъ себя такого прочнаго фундамента, чтобы на нихъ можно было построить колоссальное зданіе образованія народа и обезпеченія духовенства. Но важно то, что это—учрежденіе уже готовое, выработанное практикой и съ каждымъ годомъ все болѣе развивающееся. Лѣтъ десять тому назадъ попечительствъ было около 6,000, теперь число это болѣе чѣмъ удвоилось; соотвѣтственно съ этимъ возросли и суммы, которыя съ помощію попечительствъ собираются и расходуются на сооруженіе и поддержаніе

храмовъ, школъ, благотворительныхъ заведеній и причтовыхъ зданій. Новые проекты устройства церковныхъ дѣлъ могутъ быть сами по себѣ превосходны, но пока они зарождаются и формируются въ головахъ своихъ авторовъ, а главное пока проложенъ будетъ путь къ проведенію ихъ въ жизнь, благоразуміе требуетъ не пренебрегать тѣмъ, что жизнь уже даетъ готоваго, въ какихъ бы скромныхъ размѣрахъ она это ни давала. Скромна до поры до времени дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ по опезпеченію духовенства и содѣйствію школамъ, тѣмъ не менѣ она много общаетъ въ будущемъ въ виду того, что самое учрежденіе только что развивается, и развивается безостановочно и успѣшно. Характеръ дѣятельности попечительствъ, насколько онъ выразился въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фактахъ, таковъ, что оправдываетъ самыя блестящія ожиданія и даетъ право лицамъ заинтересованнымъ относиться къ нимъ съ полною довѣрчивостію.

Нельзя не указать на одинъ изъ фактовъ, какъ на желательный прецедентъ будущей дѣятельности попечительствъ. Въ городѣ Лубнахъ (полтавской епархіи) одинъ протоіерей, вслѣдствіе старческой слабости и безнадежно-болѣзненнаго состоянія, уволенъ въ заштатъ. Въ средѣ прихожанъ, для которыхъ трудился въ теченіи 40 лѣтъ, онъ пользовался любовью и всеобщимъ уваженіемъ, оказалъ кромѣ того важныя услуги при постройкѣ новаго приходскаго храма. Приходское попечительство, принимая все это во вниманіе, сочло своимъ нравственнымъ долгомъ возблагодарить ствоего духовнаго пастыря, обезпечивъ ему по мѣрѣ возможности безбѣдное существованіе. И вотъ въ дополненіе къ пенсіи, получаемой о. протоіереемъ по министерству народнаго просвѣщенія, рѣшено назначить ему добавочную пожизненную пенсію въ количествѣ 120 рублей ежегодно изъ суммъ попе-

чительства. Постановление утверждено епархіальною властію, которая справедливо назвала дѣло лубенскаго попечительства «примѣрнымъ дѣломъ». Отрадно было бы видѣть побольше попечительствъ, слѣдующихъ этому примѣру!

О размѣрахъ участія попечительствъ въ учрежденіи и поддержаніи школъ можемъ судить по ежегоднымъ отчетамъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Изъ нихъ видно, что пожертвованія попечительствъ на церковно-приходскія школы и благотворительныя заведенія въ приходахъ, возрастая ежегодно, въ настоящее время составляютъ въ итогѣ до *двухъ сотъ тысячъ рублей* годоваго расхода. Готовность попечительствъ содѣйствовать школамъ хорошо извѣстна лицамъ, близко стоящимъ къ дѣлу. Увѣренность въ этомъ обнаруживаетъ и полоцкій преосвященный въ своемъ воззваніи къ подвѣдомому духовенству. Воззваніе имѣетъ цѣлью поощрить настоятелей церкви и монастырей къ учрежденію церковно-приходскихъ школъ, которыя находились бы въ полномъ завѣдываніи настоятелей, отвѣтственныхъ за успѣшность обученія и нравственное направленіе школъ. По мысли полоцкаго преосвященнаго, учителями въ церковно-приходскихъ школахъ должны быть приходскіе священники, а на случай недосуга или отлучекъ изъ дома, имъ предоставляется имѣть у себя помощниковъ и помощницъ, каковыми могутъ быть ихъ жены или дочери, особенно окончавшія курсъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, съ званіемъ домашнихъ учительницъ, ихъ сыновья также окончившіе курсъ въ семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, а равно и приглашаемыя ими постороннія лица, способныя къ правильному обученію дѣтей. Отчеты о школахъ должны быть представляемы священниками-руководителями школъ епархіальному начальству; инспекторы же народныхъ школъ отъ министерства

народнаго просвѣщенія не должны имѣть начальственнаго вліянія на нихъ, и если могутъ являться, то лишь въ качествѣ посѣтителей или съ цѣлью собранія статистическихъ свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ, для представленія въ министерство народнаго просвѣщенія. Общія отъ себя лично и на свой собственный счетъ высылать въ новооткрываемыя церковно-приходскія школы азбуки и таблицы для первоначальнаго ознакомленія съ механизмомъ чтенія, преосвященный Викторинъ указываетъ о.о. настоятелямъ источники, откуда они могутъ почерпнуть средства для поддержанія школъ и посильнаго вознагражденія трудящихся въ нихъ и, между прочимъ, рекомендуетъ обращаться къ церковно-приходскимъ попечительствамъ за пособіями. Приходскія попечительства, тоже по почину преосвященнаго Викторина, обратившагося съ воззваніемъ къ духовенству въ 1876 году, учреждены нынѣ почти при всѣхъ церквахъ полоцкой епархіи и принесли уже значительную пользу церквамъ и приходамъ. Благодаря имъ, болѣе ста храмовъ, бывшихъ въ самомъ жалкомъ положеніи, возобновлены и приведены въ благовидное состояніе. Безъ сомнѣнія, они принесутъ не малую пользу и школамъ, если духовенство ревностно послѣдуетъ призыву своего владыки и сумѣетъ поставить дѣло на надлежащую дорогу.

(Церковн. Вѣстн. 1881 г. № 24, ч. неофиц.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Департамента рекомен-
дуется какъ самое лучшее и вѣрное средство противъ
зубной боли

АНАТЕРИНОВОЕ ПОЛОСКАНИЕ

Д-ра ПОППА

Императорскаго королевскаго зубнаго врача въ Вѣнѣ,
предохраняющее средство отъ болѣзней зубовъ и рта и шаткости
зубовъ, укрепляетъ десны и служитъ пріятнымъ средствомъ для
очищенія зубовъ.

Анатериновая зубная паста

д-ра Поппа,

превосходное общезвѣстное средство для
чистоты и сохраненія зубовъ, и также у-
страненія дурнаго запаха и виннаго камня;
въ стекляннй коробкѣ по 80 копѣекъ.

Ароматическая зубная паста д-ра Поппа,

вѣрное средство для предохраненія зубовъ отъ пустоты,
кусочекъ 30 коп.

Растительный зубной порошок д-ра Поппа,

пріятное средство для очищенія зубовъ. Цѣна 50 копѣекъ.

Зубная пломба д-ра Поппа

служитъ для зачатвенія пустыхъ зубовъ
безъ помощи врача.

Эти 5 препаратовъ своими превосходными
качествами приобрѣли уже съ давнихъ лѣтъ
европейскую извѣстность и можно ихъ ре-
комендовать съ полною добросовѣстностью
всѣмъ желающимъ сохранить здоровые зубы, а также страдаю-
щимъ зубными болѣзнями.

Ароматическое медицинское травяное мыло

для улучшенія цвѣта лица

ДЕПО:

во всѣхъ аптекахъ и у всѣхъ дрогистовъ российской имперіи.

(3—2)

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія
и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Церковно-приходскія попечительства въ связи съ
вопросами объ улучшеніи матеріальнаго быта и учрежденія церковно-при-
ходскихъ школъ.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 іюля 1881 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.